

Я повернулся и зашагал обратно к груде обломков, вытянув вперёд руку со звездоуказом. Камни расступились, открывая проход, и я боком протиснулся внутрь. Позади каменные глыбы снова сошлись.

Проход оказался длиннее предыдущего, а вода под ногами из глубокого синего превратилась в почти чёрную, чернильную. Пройдя добрый отрезок пути, впереди я увидел свет и вышел на простор.

Водная гладь сузилась, темнота по обеим сторонам подступила совсем близко. Там и тут дрейфовали редкие белые световые точки — их было не так много, как в предыдущей зоне, да и оттенок казался более холодным. Стоило мне приблизиться, как эти огоньки немного отпряли назад, не стремясь автоматически сбиваться в стайки, как те, первые.

— Что происходит в этой части?

— Они слишком долго были рассеяны, уже не так хорошо меня узнают, — голос Синевы донёсся сквозь толщу обломков, звуча глуше прежнего. — Подожди немного, они тебя вспомнят.

Я присел на корточки и раскрыл ладонь над самой поверхностью воды, не пытаясь прикоснуться к огонькам насильно. Ближайшая ко мне белая точка замерла на мгновение, а затем медленно двинулась в мою сторону. Она передвигалась очень неторопливо, словно что-то припоминая. Подплыв к моим кончикам пальцев, она зависла на пару секунд, а затем опустилась и прильнула к пальцу. Тёплая, она поползла вверх по тыльной стороне ладони. Двигалась медленнее предыдущих, но температура была прежней.

Стоило прилипнуть первому огоньку, как зашевелились и остальные. Один за другим они подбирались ко мне, оседая на запястье и предплечье. Их и вправду оказалось меньше, чем в прошлой зоне, и весь процесс занял едва ли минут десять. Вся моя рука слабо светилась беловатым светом.

— Достаточно?

— Достаточно.

Я поднялся и направился обратно к проходу. Камни дрожали сильнее прежнего, несколько крупных глыб сорвалось сверху прямо к моим ногам, взметнув брызги. Звездоуказ на ладони раскалился, но я сжал руку, не разжимая пальцев.

Выйдя из прохода, Синева по-прежнему стояла на прежнем месте. Я подошёл и протянул ей правую руку, и белые световые точки соскользнули с моей руки, растворяясь в её теле. Двигались они медленнее тех, что были раньше, словно для слияния требовалось больше времени.

Когда все огоньки растворились, Синева полностью обрела плоть. Ощущение полупрозрачности исчезло без следа, узор созвездий на подоле платья стал чётким и отчётливым. Волосы приобрели заметный объём и многослойность, перестав быть просто туманным светящимся сгустком.

— Всё вернулось?

— Всё.

— Ты теперь сможешь выйти?

— Да. — Она опустила взгляд на свои ноги. — Но тебе нужно меня вывести. Просто возьми меня за руку и пройди сквозь зеркало.

Я спрятал звездоуказ в карман и протянул ей правую руку. Она помедлила секунду-другую, прежде чем поднять руку и коснуться моей ладони — кончики её пальцев излучали тепло.

Я повёл её назад тем же путём. Когда мы проходили над светло-синей водой, гладь не изменилась, обрывки света по-прежнему покачивались на поверхности. Когда миновали тёмно-синюю воду, несколько световых крупинок последовали за нами какое-то расстояние, словно провожая взглядом. Перед входом в зеркало я на миг остановился.

В зеркальной бронзовой раме отражалась пустая комната человеческого мира: серые стены, старые картонные коробки, мозаичный террасцо на полу.

— Чтобы удержать форму после выхода, нужен контракт, верно?

— Нужен. Просто произнеси эти слова: Магия Елули, звёзды путеводны, я заключаю искренний союз.

Я держал её за руку перед зеркалом. Как только заклинание было досказано, кулон обжёг теплом, а рука Синевы в моей ладони стала невесомой. Она начала уменьшаться, постепенно сжавшись с прежнего роста до размеров ладони, и зависла в воздухе. Её глубоко синие волосы то рассыпались, то собирались вновь, пока наконец она не опустилась мне на левое плечо и не устроилась там.

— Так сойдёт.

Я шагнул сквозь зеркало.

Едва мои ступени коснулись пола из террасцо, крошечная фигурка на плече чуть качнулась и, протянув ручонку, ухватилась за воротник моей рубашки, чтобы удержать равновесие.

На улице ещё не совсем стемнело. Я толкнул деревянную дверь, пересёк двор и, отворив калитку, вышел наружу. Мне в лицо подул вечерний ветерок, взметнув назад волосы Синевы.

Она ничего не сказала, только повернула голову, оглядывая стены домов по обе стороны и небо над головой.

— Воздух здесь другой, — произнесла она.

— Угу. Это человеческий мир.